

Глава 269 - Оскорбляющий Тан Шао, это только свет!

Юй Тяньи и другие были настолько угрожающими, что все окружающие ученики автоматически уходили с дороги, теперь можно сказать, что Ассоциация Чжунмень - это уникальное присутствие в школе, существование, которое никто не осмеливался спровоцировать.

"Ю Тяньи, что вы здесь делаете, ребята, собираетесь помочь этой деревенщине?" Хуан Мао действительно знал Юя Тяньцзи и знал, что он был членом Общества Чжунмень, но этот парень обычно не воспринимал Юя всерьёз, потому что он был богатым во втором поколении. Тянь И и другие были в его глазах.

Юй Тяньи не обратил внимания на слова этого идиота, но просто подошел к Тан Чэну, сделал реверанс с уважением и сказал: "Тан Шао, простите, Мы опаздываем, пожалуйста, накажите нас".

Танг Чен слабо кивнул, не обвиняя его, но сказал: "Все в порядке, просто глупый идиот, я оставлю это место тебе! помнишь, он просто указал на меня пальцем, ты знаешь, что делать."

"Да, Тан Шао, береги себя."

"Эй, парень, не уходи, блядь, а!"

Хуан Мао был настолько глуп, насколько это возможно, Юй Тяньи был таким для Тан Чэня, разве он не видел, какой была личность Тан Чэня?

Эта киска увидела, как Танг Чен повернулся и ушел, и даже закричала, чтобы остановить его, что привело к тому, что Юй Тяньи подошел к нему и ударил его по лицу, после этого... Другой удар сбил его с ног и сказал холодным голосом: "Сначала избил его, а затем отрезал ему руку, осмелившись указать пальцем на Тан Шао, а также Ты сам себя убил!"

"Это брат Ю!"

Несколько мальчиков мгновенно прыгнули на ведущую гору Хэ Пин, а затем ударили и пнули Хуан Мао, эта подружка Хуан Мао тоже была шокирована, увидев это, а затем вот так убежала.

"Айгу, не бей меня, мой отец богат, я могу заплатить вам, ребята, не бейте меня, блядь, наша семья очень богата, ребята. Ударь меня и ты труп, а!"

"Тащите!" Юй Тяньи не хотел больше тратить время на таких идиотов, и поприветствовал своих людей, чтобы поднять целого человека, а затем затолкал его в свою желтую спортивную машину. Юй Тяньи вытащил острый кинжал из талии, а затем потряхнул его перед Хуан Мао.

Простите, простите, простите, простите, простите, простите. Не смейте, не отрезайте мне руку!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Твою мать, парализованный Бог, ты не играешь со мной так, как получилось, что притворство на самом деле закончилось вот так, черт возьми.

В глазах Ю Тяньи не было милосердия, еще один удар по лицу Желтых Волос, затем крепко сжал руку и замедлил нож. Поднимаясь, он холодным голосом сказал: "Малыш, запомни это, в

будущем, постарайся меньше притворяться в школе, обижай Тан Шао, это только свет!"

Кровавая рука приземлилась на землю, сопровождаемая желтоволосым криком, который посылал дрожь в спины окружающих учеников.....

Причина, по которой Тан Чен лично не избавился от этого идиота Хуан Мао, заключалась в том, что такой мусор, как Хуан Мао, даже не считался для него соперником, он не стоил усилий, Тан Чен пошел прямо и умело нашел свой класс, это был последний урок, а классный руководитель с энтузиазмом читал лекции перед доской.

"Учитель, можно войти?" Танг Чен сознательно сказал громко, как он сказал, что умело вошел.

Студенты были безмолвны, мой дедушка, ты хочешь войти, никто не осмеливается остановить тебя ах, почему ты хочешь намеренно спросить это предложение.

Классный руководитель ударил его по губам и, не зная, что сказать, просто сказал: "Студенты Тан Чэнь сядьте, пожалуйста, достаньте учебник по языку". "

Тан Чэнь вообще не обращал внимания на учителя, но подошел прямо, обнял Ян Ми за талию и сказал с улыбочивым лицом: "Жена, ты хочешь меня? "

Ян Ми уже привык к тому, что этот ублюдок был хулиганом, независимо от времени и случая, и дал пощечину своей большой руке вот так, прежде чем сказать: "Что ты здесь делаешь, ...". Разве ты не ходил в офис? Это не твоя привычка приходить сюда на занятия".

Танг Чен сказал случайно: "Ничего страшного, просто скучаю по тебе, поэтому я пришел, другими словами, жена, твой муж, мне нужны деньги и люди сейчас". Кто-то, ты можешь делать все, что хочешь ах, почему ты все еще предпочитаешь приходить в школу в таком дерьмовом месте ах".

Голос Тан Чена был настолько громким, что все учителя и ученики в классе услышали его, и один и все они выглядели как бункер, на самом деле, они также хотели спросить, Тан Шао ты такой бункер, почему ты до сих пор ходишь в школу?

Откуда эти ребята знают, на самом деле Тан Чен не хотел приходить, все потому, что Ян Ми заставила его пойти с ней в школу, Ян Ми сказала, что она может терпеть прогулы Тан Чена или что-то в этом роде, но Тан Чену пришлось учиться с ней, пока он не закончил среднюю школу.....

Тан Чен изначально хотел отказаться от этого предложения, но не смог устоять перед Ян Ми, поэтому ему пришлось сдаться.

Ян Ми улыбнулась, погладила волосы Тан Чена и мягко сказала: "Потому что мне нужен диплом о среднем образовании, так что не жалуйся". Будь достаточно хорош, чтобы прочитать со мной в этом году, и тогда ты не будешь на кону".

Танг Чен подарил хорошо отрегулированный хммм и поцеловал Ян Ми, толпа снова была безмолвна, казалось, что единственный, кто мог покорить Танг Шао, был Ян Ми Мэй Мэй.

После школы Тан Чен и Ян Ми были готовы покинуть школу, прошло много времени с тех пор, как он держал ее за руку вот так и гулял по кампусу, Тан Чен почувствовал небольшой транс, вещи, которые он делал в этот период, были настолько шокирующими, что он забыл, что у него до сих пор есть ученическая личность.

"Правильно Танг Чен, сегодня учителя сказали, что они хотят, чтобы мы хорошо подготовились к спортивному дню, вы хотите участвовать?" Ян Ми подняла свое маленькое лицо, чтобы посмотреть на Тан Чена и задала вопрос.

Танг Чен покачал головой и сказал: "Забудь об этом, я лучше не пойду. Интересно, еще рано, вы хотите, чтобы ваш муж отвез вас куда-нибудь или поехал домой?"

Ян Ми размышляла, как раз в тот момент, когда она собиралась сказать, что Юй Тянь Ли пришел с Хэ Пин, они вдвоем приветствовали Тан Чена и остальных: "Здравствуйте, Тан". Привет, невестка".

Танг Чен улыбнулся, похлопал по плечу Ю Тяньми и сказал: "Похоже, ты уже разобрался с этим делом, верно, что Фан Вэньсинь Оба мальчика хорошо выздоравливают в больнице, верно."

Пинг вмешался и сказал: "Большой брат Фан сказал, что умирает от беспокойства, Мин Мин в порядке, ты все еще не выпускаешь его из больницы, он жалуется каждый день".

Танг Чен был в хорошем настроении и смеялся, говоря: "Этот ребенок, через несколько дней после уборки, правда, куда ты собираешься пойти? поиграть или поехать в больницу?"

Юй Тяньи ответил: "Тан Шао, мы вдвоем идем в близлежащий игровой зал за чем-нибудь".

Танг Чен нахмурился в смятении и сказал: "Игровой зал? В чем дело, ты собираешься драться?"

Юй Тяньи покачал головой и сказал: "Нет Тан Шао, этот игровой зал рядом со второй средней школой принадлежит моему двоюродному брату, он пригласил меня поиграть там сегодня, и я Я подумал, что все равно все в порядке, так что я взял с собой Не Пинг, чтобы повеселиться".

Танг Чен дал "о", так вот что случилось, и позволил им уйти, ничего не сказав.

В это время в конференц-зале Wanda Entertainment проходила пресс-конференция.

Главным героем пресс-конференции, естественно, был босс Ванды, У Сяофан, а затем рядом с ним сидел плачущий, плачущий, в огромных черных солнцезащитных очках Чен Бобо, и некоторые сотрудники, в то время как все репортеры были сосредоточены на освещении.

Кроме того, чтобы напомнить сотрудникам о пресс-конференции, одна из репортеров встала перед У Сяофаном и задала ему вопрос: "У, здравствуйте, могу я спросить вас на этот раз? Мы пришли с объявлением?"

Компания Wanda Entertainment на самом деле не очень известна в отрасли, но У Сяофан - человек, который очень хорошо умеет приветствовать репортеров, а когда что-то происходит, он встречается с репортерами, чтобы поесть и связаться с их чувствами и так далее, поэтому заголовки общих заголовков развлечений будут артистами их семьи, что является результатом того, что он берет деньги, чтобы выбросить их.

Это не очень хорошо известно, и если вы хотите увеличить свою популярность, вы должны иметь сплетни о художнике, и то, что сплетни полагаются на эти развлечения репортеров естественно.

У Сяофан встал, держа микрофон в руке, и сказал очень серьезно: "Дорогие репортеры, сейчас

бесполезно звонить вам сюда! Это потому, что два часа назад кто-то совершил очень серьезный акт насилия в отношении одного из наших художников, и не только это, но и его высказывания. Это оскорбление репутации нашей компании, поэтому я созываю эту конференцию, чтобы осудить такое поведение!"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/917216>